

Фан Чжижань, добавляя раздражения Цинь Фаню, продолжал наблюдать за своим старшим братом.

С этого ракурса, в белом лабораторном халате и с защитными очками, преподаватель Зима выглядел действительно на своем месте. С таким ростом, сложением и лицом он мог легко примерить на себя множество образов для косплея.

Но теперь косплей — это не только про внешность, нужно уметь ещё и играть.

Учитель Снежинка в этом плане действительно впечатляет.

— Кажется, я понял, в чем проблема, — выпрямился Цзи Синчуань. — Пошли.

— Хорошо, — Фан Чжижань повернул голову.

Фан Чжижань удивился и снова повернул голову назад: ?

На мраморном полу рядом что-то блестело.

Что это? Цинь Фань что, разбил что-то?

Нет, это серебристое, металлическое — магниевый порошок!

Остаток образца с эксперимента, который ещё не убрали.

Если магниевый порошок попадёт в воду...

Прямо рядом с ним Цинь Фань беззаботно мыл пол, и мокрая швабра направлялась прямо на серебристое вещество.

— Не мой... Стоп, не мой! — в этот момент Фан Чжижань мог лишь немного оттащить Цинь Фаня.

Как только серебристый металл коснулся воды, он мгновенно воспламенился с громким хлопком, яркая белая вспышка заполнила его поле зрения. Следующее, что он понял — кто-то кинулся на него, схватил, и они вместе тяжело рухнули на пол.

На лабораторном столе стакан упал и разбился с резким звуком.

В хаосе он услышал приглушённый стон другого человека, а затем почувствовал, как голова

мягко опустилась, при этом крепко поддерживаемая рукой.

— Ты... — начал было Фан Чжижань.

Но Цзи Синчуань быстро поднялся, схватил его за воротник и оттащил в сторону.

Фан Чжижань молчал.

— Не используйте огнетушитель! — чуть запыхавшийся голос старшего брата прозвучал у него в ухе. — Цзян Фэн, быстро, песком тушите огонь!

От горящего запаха Фан Чжижань начал закашливаться, а звуки людей и посыпаемого песка сливались в хаос.

— Сяо Жань, ты в порядке? — в суматохе Цзи Синчуань полувтащил, полуподнял Фана Чжижаня в угол комнаты. Хотел обнять, но в итоге лишь слегка взъерошил ему волосы.

— Вау, какой сильный святой свет, — пробормотал Фан Чжижань, всё ещё потрясённый.

К счастью, он не снял очки, но от такой близости к вспышке немного обгорел. Даже сейчас перед глазами у него всё ещё белела ослепительная белизна.

Тёплая жидкость тихо капнула ему на тыльную сторону руки.

Вода?

Фан Чжижань вытер её. Это была не вода — липкая, как... кровь?

Он был ошеломлен, когда почувствовал слабый запах крови.

— Цзи Синчуань, что с тобой? Не умирай... — он неловко пытался остановить кровь. — Я больше не буду называть тебя «старым обманщиком».

Я ещё не сказал тебе, что, похоже, моё тело предало меня.

Цзи Синчуань: ?

— Умирать? О чём ты говоришь? Ты слишком много мультиков пересмотрел, — раздражённо посмотрел он на руку. — Это просто мелкая рана. Умирать я не собираюсь.

— Не сглазь, — сказал Фан Чжижань.

— Что здесь происходит? — вломилась в лабораторию Гань Ваньхэ. — Пожар потушили, да? Ой, Сюэ Жань, ты так крепко его держишь.

— Эй... а! Кровь, — заметила Гань Ваньхэ.

— Я в порядке. Просто порезал тыльную сторону руки осколками стакана, — сказал Цзи Синчуань. — Гань Ваньхэ, вызови скорую помощь, поедem в больницу. Кажется, у него проблемы со зрением.

Скорая из приёмного отделения быстро приехала и забрала троих пострадавших из факультета физики.

В отделении неотложной помощи Фан Чжижань моргнул, но перед ним все еще было огромное пространство белого света.

— Ты правда в порядке? — спросил он.

— Да, — ответил Цзи Синчуань. — Знакомые Пань Сюэ с медицинского факультета помогли с первой помощью. Быстрая повязка — и всё будет нормально.

— О... А Цинь Фань жив? — спросил он снова.

— У него тоже порезы от стекла, — сказал Цзи Синчуань. — И на руке пять отпечатков пальцев.

— Это взрыв был потрясающий, — Фан Чжижань, смущённо глядя в небо, сказал. — Даже отпечатки пальцев остались.

— Я читаю тебе лекцию, ты должен смотреть на меня, — сказал Цзи Синчуань.

— Я сейчас плохо вижу, — оправдывался Фан Чжижань.

— Фан Чжижань, взрыв происходит мгновенно, но у тебя всё равно было время что-то сделать, — сказал Цзи Синчуань. — К счастью, на полу было немного магниевого порошка. Если бы больше...

— Тогда в следующем году сожги для меня просо, — сказал Фан Чжижань. — И принеси цветной бумаги.

Как только он это сказал, рука прикрыла ему рот.

— Заткнись, — холодно сказал Цзи Синчуань. — Закрой этот несчастный рот.

Фан Чжижань:

Он махнул рукой, сделав жест удачи, словно поздравляя себя.

Цзи Синчуань отпустил руку.

— Ничего не поделаешь, — сказал Фан Чжижань. — Я стоял слишком близко. Потянул я его или нет — всё равно получил бы удар по лицу. А ты в тот момент был всего в шаге от меня. Мог бы уйти, но выбрал броситься ко мне.

— Как ты думаешь, почему? — спросил Цзи Синчуань в ответ.

Фан Чжижань замолчал.

Он начал понимать чувства Цзи Синчуаня, прямо в тот момент, когда на его руку капала кровь.

Давно он не чувствовал такой тревоги.

Оказывается, любовь — это не просьбы и условия. Это солнце и луна, отгоняющие все бури ради тебя.

В этот миг он без причины испугался потерять.

В мыслях промелькнули многое.

Старик, продававший цветы в переулке родного города, охранник, который всегда давал ему пластырь в школе, фанаты, которые каждый день писали ему «доброе утро» в Вейбо.

Некоторые люди, казалось бы, обычные и постоянные, могут внезапно исчезнуть без следа.

Недавно он думал, что учитель Зима может быть таким — постепенно исчезающим из его мира.

Когда любимый учитель уходит из круга и живёт своей жизнью, это грустно, но ты желаешь ему всего хорошего.

Но теперь он боялся, что Цзи Синчуань исчезнет.

Этот человек невероятно упрямый, но незабываемый.

Ну... Цзи Синчуань — это особенный случай.

Он может принять угасание всех остальных, но когда речь идёт о нём, хм, он даже не хочет думать о такой возможности.

Потому что Сяо Жань...

— Фан Чжижань, ты здесь? — кто-то спросил.

— Да, здесь, — ответил Цзи Синчуань.

— В прошлый раз видел тебя в больнице университета А. Это ты был тем, кого я осматривал? — доктор узнал Фана Чжижана. — В прошлый раз было воспаление глаз от контакта с водой, теперь — расплывчатое зрение после вспышки. Молодой человек, какая у тебя специальность?

Фан Чжижань сохранил спокойствие:

— Специализация — эффектно умирать.

Рука слегка похлопала его по затылку, и Фан Чжижань поправился:

— Физика.

— Моя дочь тоже изучает физику, — сказал доктор. — Постоянно жалуется, что сходит с ума от неё.

Доктор изучил результаты осмотра:

— Ничего серьёзного. Ты немного светочувствительный. Так как воспаление недавно прошло, а сейчас снова раздражение от света, я выпишу лекарства. Закрой глаза на пару дней, пусть заживает само. Потом можно прийти на проверку зрения.

— Кажется, я уже вижу тени, — сказал Фан Чжижань, схватив Цзи Синчуаня за руку. — Пойдём, старший брат, возвращаемся.

— Выход слева, — сказал Цзи Синчуань. — Ты планируешь улететь в окно?

Фан Чжижань: ...

Он почувствовал лёгкое тепло на запястье. Цзи Синчуань взял его за руку и повёл шаг за шагом из палаты.

Цзи Синчуань посадил его на стул у выхода:

— Посиди немного. Цзян Фэн пошёл за твоими лекарствами.

Фан Чжижань моргнул, оглядываясь, хотя его зрение всё ещё было залито ярким светом.

В голове у него мелькнула идея, он схватил руку Цзи Синчуаня и почувствовал, как на ней наложена повязка.

А остальные места? Есть раны?

Фан Чжижань провёл рукой от тыльной стороны к пальцам, потом от пальцев к руке, его бледные кончики пальцев коснулись ключицы, остановились у кадыка, затем двинулись вверх, остановившись на линии челюсти.

Цзи Синчуань: ...

Что ты делаешь? Почему всюду трогаешь?

— Хватит, — тихо предупредил он. — Рана одна. Если будешь продолжать...

Это уж слишком невежливо.

— Но стакан разбился... — сказал Фан Чжижань. — Судя по звуку, он рассыпался на множество осколков. Исходя из того, что я видел, я мысленно просчитал траекторию взрыва...

— Похоже, Цинь Фань пострадал сильнее всех от осколков, — заметил Цзи Синчуань.

Фан Чжижань: ...

Цинь Фань: ...

— Что вы двое тут делаете? — спросил Цинь Фань, закутанный в несколько бинтов.

Фан Чжижань задумался:

— Слепой пытается понять, что такое слон?

Цзи Синчуань сжал кулак.

— Фан Чжижань, — сказал Цинь Фань, — я тебе писал, но ты не ответил. Так что пришёл лично поблагодарить.

Если бы Фан Чжижань вовремя не напомнил и не оттянул его, этот небольшой кусок магниевого порошка мог причинить гораздо больше вреда, а не только поверхностные раны.

— Оттянуть тебя — это просто отцовская забота, — ответил Фан Чжижань. — Но ты что, дурак? У меня глаза повреждены. Как я могу смотреть в телефон?

— Эээ... В любом случае... извини, — почесал затылок Цинь Фань перебинтованной рукой. — Я всё время извиняюсь.

— Ты ни в чём не виноват, — сказал Фан Чжижань. — Пускай старик Цянь придёт и извинился передо мной. Весь процесс эксперимента был нарушен. Все торопились, работали поодиночке, не общались. Хотя я тебя и не люблю, ты просто неудачник, который получил травму, вытирая пол.

Цинь Фань: ...

— Ладно, ладно, пошли, — мягко махнул рукой Цзи Синчуань, показывая Цинь Фаню идти быстрее.

Травмы Цинь Фаня после взрыва — временные, а вот удар от Сяо Жаня — более серьёзный.

— Ладно, ладно, — вернулся Цзян Фэн с пакетом. — Вот лекарства для Сяо Жаня.

— Пойдём, — сказал Цзи Синчуань. — Вызови такси. Едем обратно в университет.

Такси подъехало к зданию физического факультета Университета А. Фан Чжижань открыл дверь и вышел.

— Сяо Жань, можешь поесть в офисе, — сказал Цзян Фэн. — Я пойду куплю еду.

— Используй мою карту, — сказал Цзи Синчуань.

— Купи самое дорогое, — улыбнулся Фан Чжижань, обращаясь к дереву у дороги.

— Младший брат, это дерево, а не Цзян Фэн, — напомнил Цзян Фэн. — Разные виды.

Фан Чжижань: ...

Цзян Фэн просканировал велосипед и поехал в столовую.

[Поверни налево через два шага].

Вдруг в ухо Фан Чжижана прозвучал спокойный голос.

[Иди прямо к лестнице].

Цзи Синчуань не тянул его, а просто сказал:

[Учитель Зима проведёт тебя].

— Просто веди, — сказал Фан Чжижань.

Не нужно упрячиться. Не надо строить из себя героя. Его лицо почти потеряно, а стыд давно ушёл.

На этот раз тепло не остановилось на запястье. Пальцы Цзи Синчуаня зацепились за его, слегка коснувшись аккуратных ногтей и вызвав лёгкое щекотание.

Потом пальцы крепко сжались бинтованными пальцами Цзи Синчуаня.

— Вверх по ступенькам, — сказал Цзи Синчуань.

Он последовал за ним в кабинет Го.

— Здесь кто-нибудь есть? — спросил Фан Чжижань.

— Никого, — ответил Цзи Синчуань. — Просто садись. Учителя смотрят записи с камер, чтобы выяснить причину взрыва. Гань Ваньхэ с ними. В любом случае, это вина секты Цянь. Нас это не касается. Мы просто ждём компенсацию.

— Модель жёсткой подготовки аспирантов у старого Цяня часто даёт сбой, — продолжил Цзи

Синчуань. — Это моя вина, что не уделял этому достаточно внимания.

— Как ты мог всё контролировать? — ответил Фан Чжижань. — Нельзя же постоянно бегать по лаборатории и проверять, где порошок магния, а где алюминия.

Цзи Синчуань молчал.

— Повреждения серьёзные были? — спросил Фан Чжижань.

— Лаборатория получила только лёгкие повреждения, — сказал Цзи Синчуань. — Мы быстро среагировали и успели потушить пожар. Несколько колб разбились, а рабочий стол рядом с местом взрыва почернел.

Фан Чжижань не удержался и рассмеялся.

Его глаза, едва раскрытые, смотрели расфокусировано, длинные ресницы придавали им красноватый оттенок.

Пользуясь тем, что никто не видел, Цзи Синчуань продолжал смотреть на него.

Мальчик моргнул и наклонил голову в сторону.

— Перестань меня разглядывать, — сказал Фан Чжижань. — Я уже немного вижу.

Главная проблема была в том, что ощущение взгляда на себе заставляло его щеки гореть.

— Твой телефон здесь, — сказал Цзи Синчуань, подтолкнув его. — Я достал его из ячейки для тебя.

— На экране есть сообщения? — спросил Фан Чжижань.

Цзи Синчуань мельком взглянул:

— Да.

Было одно сообщение о приостановке услуги из-за неоплаченного счета.

— Пароль — шесть шестерок, — сказал Фан Чжижань. — Учитель Зима, не мог бы ты прочитать мне это сообщение вслух?

Взгляд Цзи Синчуаня быстро промчался мимо текста о неоплаченных счетах.

— Метка «Мама», — сказал Цзи Синчуань. — Сяо Жань, Цзи Синчуань — хороший человек. Тебе стоит быть с ним, чтобы твоя мама могла быть спокойна.

Фан Чжижань: ...

Опять пытается воспользоваться моментом.

— Метка «Су Цзя», — сказал Цзи Синчуань. — Ах, Маленькая Снежинка, быстрее будь с Учителем Зимой, дай мне немного еды.

— Метка «Лу Чжу», — Цзи Синчуань стал ещё более взволнован. — Маленькая Снежинка, почему ты ещё не с ним? Ты же не зря слушал мои радиопостановки?

— Метка «Старый Го», — Цзи Синчуань начал говорить уже откровенную чушь. — Фан Чжижань, так нельзя. Почему ты до сих пор не с твоим старшим братом?

— Ладно. — Уши мальчика слегка покраснели. Он повернул голову к стене и пнул по столу.

Цзи Синчуань:

— Метка «MCN»...

Цзи Синчуань: ???

— Что ты только что сказал? — спросил Цзи Синчуань.

В его голосе мгновенно пропало прежнее легкое настроение.

Под его пристальным взглядом мальчик снова заговорил:

— Я сказал... хочу попробовать встречаться с тобой. Учитель Зима, у тебя теперь есть Снежинка.

<http://bllate.org/book/14638/1299466>